

**Статус рациональности в социологии: пределы интернализма и
экстерналистская альтернатива**

Научный руководитель – Мамедов Агамали Кулам-Оглы

Романов Павел Денисович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра социологии коммуникативных систем, Москва, Россия

E-mail: promanov2003@gmail.com

Понятие рациональности выступает одной из базовых объяснительных категорий в социологии. Однако в социологии часто используется ограниченное понимание рациональности как внутренней когнитивной процедуры индивида. Обычно это сознательная калькуляция затрат и выгод для достижения определённой цели. Мы называем эту модель интерналистской, потому что она обосновывает рациональность только через внутренние свойства агента. Мы представляем критику этой модели и предлагаем альтернативу на основе экологической рациональности и поведенческой теории игр.

Истоки интерналистской модели часто ошибочно возводят к теории социального действия М. Вебера. Его целерациональный тип действия был заимствован из маргиналистской экономической школы, в первую очередь К. Менгера, и во многом задавал тренд на трактовку рациональности как решения индивидуальной оптимизационной задачи[2]. Однако, как показывает современная реконструкция его метода М. Хайдельбергером и Ф. Рингером, рационализация не является продуктом улучшения способностей человека к расчётам, а объективного процесса накопления знаний через расширение множества задач и усложнение общественной жизни[5, 7].

Сам Вебер не считал целерациональность реальным свойством действия, а лишь «нулевой гипотезой», позволяющей заметить интересные отклонения от идеального типа. Тем не менее, она сталкивается с тремя фундаментальными ограничениями.

Во-первых, это проблема контингентности связи средств и целей на микро- и макроуровне. Во-вторых, это возможность рационализации любого действия «задним числом»: если любое действие можно ex post обосновать как субъективно рациональное, это лишает теорию предсказательной силы. Наконец, игнорируется проблема генезиса самих целей. Если целерациональный агент способен лишь калькулировать средства, но не может обосновать выбор самих целей, он оказывается неспособен принять никакого решения без внешних стимулов. Тогда целерациональность не может являться самостоятельной формой рациональности[6].

Решение данных проблем требует экстерналистского поворота, начатого в работах Р. Будона. Под ним мы имеем в виду то, что рациональность является свойством индивидуального действия, однако оценка, которая позволяет классифицировать действие или систему убеждений как рациональное, зависит от структуры взаимодействия с другими агентами и средой[1]. Структура взаимодействия включает в себя множество доступных альтернатив, тип неопределённости, характер взаимодействия с другими агентами, информационную структуру и ресурсы агента.

Экстерналистский подход позволяет анализировать рациональность в различных контекстах. В программе экологической рациональности Г. Гигеренцера показано, что эффективность когнитивных эвристик определяется не их внутренними свойствами, а соответствием структуре информационной среды. Одна и та же эвристика, которая порождает систематические ошибки в одной среде, оказывается точнее сложных оптимизационных

моделей в другой[3]. В теоретико-игровой программе Г. Гинтиса понятие фрейма формализовано как индикатор, активирующий определённые социальные нормы, которые модифицируют предпочтения агентов и тем самым влияют на дальнейшее взаимодействие[4].

Это позволяет преодолеть ложную дихотомию между рациональным агентом экономической теории и «иррациональным» агентом психологии когнитивных искажений, а также выстроить более последовательную связь между микро- и макроуровнями социологического объяснения.

Источники и литература

- 1) Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения. М, 1998.
- 2) Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: В 4 т. М., 2019. Т. 2019.
- 3) Gigerenzer G., Brighton H. Homo Heuristicus: Why Biased Minds Make Better Inferences // Topics in Cognitive Science. 2009. Vol. 1. No. 1. P. 107–143.
- 4) Gintis H. The Bounds of Reason: Game Theory and the Unification of the Behavioral Sciences. Princeton, 2009.
- 5) Heidelberger M. From Mill via von Kries to Max Weber: Causality, Explanation, and Understanding // Historical Perspectives on Erklären and Verstehen. Dordrecht, 2010. P. 241–265.
- 6) Raz J. The Myth of Instrumental Rationality // Journal of Ethics and Social Philosophy. 2005. Vol. 1. No. 1. P. 2–28.
- 7) Ringer F. Max Weber on Causal Analysis, Interpretation, and Comparison // History and Theory. 2002. Vol. 41. No. 2. P. 163–178.